

Нейроэндокринный рак уретры

К.О. Цеденова¹, М.И. Комаров², В.Б. Матвеев², А.Д. Панахов²

¹ ФГБОУ ВО МГМСУ им. А.И. Евдокимова Минздрава России, г. Москва

² ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр онкологии им. Н.Н. Блохина» Минздрава России, г. Москва

Сведения об авторах:

Цеденова К.О. – аспирант кафедры онкологии ФДПО ФГБОУ ВО МГМСУ им. А.И. Евдокимова Минздрава России, k.o.tsedenova@gmail.com

Tsedenova K.O. – graduate student of A.I. Evdokimov Moscow State University of Medicine and Dentistry, Ministry of Health of Russia; k.o.tsedenova@gmail.com, ORCID 0000-0002-5734-7318

Комаров М.И. – к.м.н., научный сотрудник урологического отделения ФГБУ «НМИЦ онкологии им. Н.Н. Блохина» Минздрава России, 0050037@mail.ru, AuthorID 940704

Komarov M.I. – PhD, researcher of department of urology N.N. Blokhin National Medical Research Center of Oncology, Ministry of Health of Russia, 0050037@mail.ru

Матвеев В.Б. – д.м.н., профессор, член-корреспондент РАН, заведующий урологическим отделением ФГБУ «НМИЦ онкологии им. Н.Н. Блохина» Минздрава России, vsevolodmatveev@mail.ru, AuthorID 173319

Matveev V.B. – Dr. Sci., professor, Correspondent member of Russian Academy of Science, deputy director on Science and head department of Urology N.N. Blokhin National Medical Research Center of Oncology, Ministry of Health of Russia, vsevolodmatveev@mail.ru, ORCID 0000-0001-7748-9527

Панахов А.Д. – к.м.н., научный сотрудник урологического отделения ФГБУ «НМИЦ онкологии им. Н.Н. Блохина» Минздрава России, anar@rambler.ru

Panakhov A.D. – PhD, researcher of department of urology N.N. Blokhin National Medical Research Center of Oncology, Ministry of Health of Russia, anar@rambler.ru

Первичный рак уретры признан редкой злокачественной опухолью, составляющей менее 1% всех опухолевых заболеваний [1]. В 2008 году в 28 странах Евросоюза зарегистрировано 4292 случая этого заболевания с предполагаемой частотой 655 новых случаев в год. Стандартизованное по возрасту соотношение составило 1,1 на миллион жителей (1,6 млн у мужчин и 0,6/млн у женщин) [2]. Пик возникновения рака уретры отмечен у группы больных в возрасте более 75 лет [3].

Предрасполагающими факторами для развития первичного рака уретры у мужчин являются: стриктуры уретры [4, 5], хроническое раздражение уретры вследствие длительной катетеризации/уретропластики [6-8], дистанционная лучевая терапия [9], брахитерапия [10], хроническое воспаление уретры вследствие заболеваний, передающихся половым путем [11,12]. У женщин развитие первичного рака уретры связывают с дивертикулами уретры [13-15] и рецидивирующими инфекциями уротелиального тракта [16]. Аденокарцинома также может иметь врожденную этиологию [17,18].

Преобладающим гистологическим типом первичного рака уретры

является уротелиальная карцинома (54-65%), следующими по частоте встречаемости являются плоскоклеточная карцинома (16-22%) и аденокарцинома (10-16%) [2,3]. В недавнем отчете Голландского Национального реестра злокачественных опухолей сообщается, что у женщин, больных первичным раком уретры, гистологически в 45% случаев выявлен уротелиальный рак, в 29% случаев – аденокарцинома, в 19% случаев – плоскоклеточный рак и в 6% – другие гистологические типы опухолей [19].

ОПИСАНИЕ СЛУЧАЯ

Больная Н. в сентябре 2017 г. отметила появление кровянистых выделений из половых путей, по поводу которых обратилась к гинекологу по месту жительства, где был выявлен полип эндометрия, выполнено раздельное диагностическое выскабливание полости матки и цервикального канала, гистологически: фиброзно-железистый полип. Однако пациентку продолжали беспокоить вышеуказанные жалобы. При дальнейшем обследовании выявлена опухоль уретры, выполнена биопсия опухоли, пациентка направлена в НМИЦ онкологии им. Н.Н.Блохина. Объективно:

опухоль, исходящая из уретры с инфильтрацией нижней трети передней стенки влагалища, синюшно-багрового цвета, контактно кровоточит, размерами 8х5 см.

При магнитно-резонансной томографии (МРТ) выявлено: на уровне нижней трети влагалища отмечается опухолевое образование с нечеткими контурами, вовлекающее переднюю стенку влагалища и уретру, заднюю стенку влагалища поверхностно, общими размерами не менее 2,8х3,0х4,8 см. Достоверных МР-признаков распространения процесса на стенки мочевого пузыря и прямой кишки, на правый леватор, прямую кишку, мезоректальную клетчатку, ножки клитора не выявлено. Отмечена кистозная трансформация одного из передних наружных подвздошных узлов справа размерами 1,0х0,7 см. В правой паховой области определяется уплотненный лимфатический узел 1,2х1,0 см. Паховые лимфатические узлы слева – без выраженных особенностей (рис. 1).

При компьютерной томографии (КТ): по органам брюшной и грудной полости – без патологии. В малом тазу отмечается неравномерное утолщение стенки влагалища по передне-правой полуокружности до 2,8 см, наружные

контуры стенки нечеткие. Инфильтрат распространяется на правую ножку клитора и правый леватор. В центральных отделах образования (в проекции уретры) отмечается участок сравнительно пониженной плотности с четкими контурами 2,6x2,2 см. Мочевой пузырь заполнен однородным содержимым, его стенка не утолщена. Прямая кишка – без выраженных патологических изменений. Паховые и тазовые лимфатические узлы не увеличены.

При гистологическое исследование (биопсия опухоли уретры по месту жительства – пересмотр препаратов в НМИЦ онкологии им. Н.Н. Блохина): некротические массы, среди которых определяются небольшие комплексы низкодифференцированного рака солидного строения,

Рис. 1. МРТ органов малого таза

вероятнее всего, аденогенной природы. **Заключение:** Низкодифференцированная аденокарцинома уретры.

19.01.2018 г. больной выполнена резекция уретры и передней стенки влагалища (рис. 2).

По данным гистологического исследования операционного материала опухоль представлена недифференцированной карциномой уретры с фокусом высокодифференцированной аденокарциномы. Учитывая нестандартность случая, принято решение о проведении иммуногистохимического исследования (ИГХ).

ИГХ-исследование: В низкодифференцированном участке опухоли определяется экспрессия маркеров: CK18, chromogranin, synaptophysin, p53; индекс пролиферации

(индекс мечения ki67)- 80%. В высокодифференцированном участке опухоли определяется экспрессия маркеров CK18, CK20, cdx2, p53; индекс пролиферации (индекс мечения ki67)- 65%. В опухолевых клетках не определяется экспрессия маркеров: CK7, GATA3, HMWCK, CK5/6, p63. **Заключение:** с учетом морфологической картины и результатов ИГХ-исследования в уретре имеет место комбинированная карцинома, представленная преимущественно участками крупноклеточного нейроэндокринного рака (85%) и очагами высокодифференцированной аденокарциномы с кишечным иммунофенотипом (15%).

С целью определения лекарственной чувствительности опухоли проведено ИГХ исследование с антителами к рецепторам соматостатина 2 типа: SSTR-2A (клон UMB-1). Результаты: в нейроэндокринном компоненте опухоли определяется экспрессия SSTR-2A в виде мембранного окрашивания части клеток: имеются участки опухоли с окрашиванием отдельных, разрозненных клеток (2+, 30% клеток) и фокусы с диффузным сильным окрашиванием клеток (3+, 15% клеток). В участках высокодифференцированной аденокарциномы экспрессия рецепторов полностью отсутствует (0). **Заключение:** морфологическая картина опухоли уретры соответствует диагнозу комбинированного крупноклеточного нейроэндокринного рака с позитивным ИГХ статусом рецепторов соматостатина 2А типа. В участках высокодифференцированной аденокарциномы ИГХ статус рецепторов соматостатина 2А типа негативный.

Пациентке в послеоперационном периоде в связи с жалобами на пальпируемое образование в паховой области справа, выполнена пункция под ультразвуковым контролем (лимфатический узел, наибольший размер по данным УЗИ – 3,1 см). За период наблюдения размеры описанного лимфатического узла увеличились (по сравнению

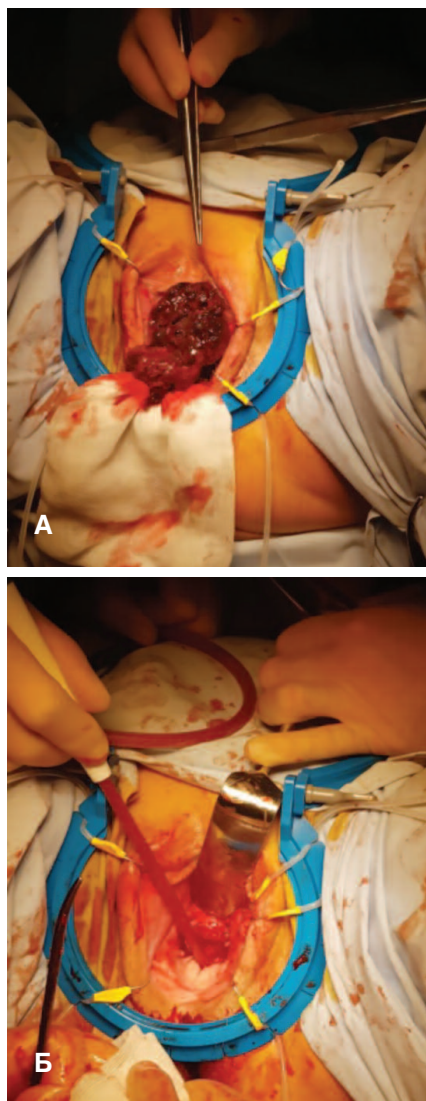

Рис. 2. Интраоперационно: А – опухоль; Б – вид после удаления опухоли

с МРТ от 26.12.2017 г. размер лимфатического узла – 1,2 см). По результатам цитологического исследования пунктата – метастатическое поражение пахового лимфоузла справа.

В период с 01.02.2018 г. по 17.04.2018 г. больной проведено 3 курса полихимиотерапии по схеме Цисплатин 75 мг/м² 1 день; Паклитаксел 80 мг/м² 1-й, 8-й, 15-й дни.

24.05.2018 г. выполнено хирургическое лечение в объеме двусторонней пахово-бедренной лимфаденэктомии. Гистологически: в 9 лимфатических узлах слева элементов опухоли не выявлено; справа фрагмент жировой клетчатки размерами 12x7x4 см, в котором обнаружена инкапсулированная опухоль размерами 6x4x4 см, имеющая строение комбинированного крупноклеточного нейроэндокринного рака с участками аденокарциномы с минимальными дистрофическими изменениями опухолевых клеток в фокусах аденокарциномы, очаги некрозов, кровоизлияний и некробиоза опухоли; в 15 лимфатических узлах – без признаков метастатического поражения.

С 06.2018 г. по 10.2018 г. проведено 4 курса адъювантной полихимиотерапии по схеме "ЕС": Этопозид 100 мг/м² 1-й, 2-й, 3-й день; Карбоплатин АUC 5 1-й день, на фоне которой пациентке проводилась терапия Соматостатином: Октреотид-Лонг 30 мг 1 раз в 28 дней.

При контрольном обследовании в декабре 2018 г. признаков прогрессирования заболевания не выявлено.

ОБСУЖДЕНИЕ

Мультимодальный подход к лечению первичного рака уретры включает радикальную операцию и химиотерапию с возможностью проведения дополнительной лучевой терапии [20,21].

Недавние ретроспективные исследования показали, что современные полихимиотерапевтические ре-

жимы на основе платины эффективны для распространенного первичного рака уретры, обеспечивая высокую общую выживаемость (ОВ) даже при наличии метастазов в регионарных лимфатических узлах. Более того, авторы подчеркнули важную роль хирургического лечения после химиотерапии для достижения долговременной выживаемости у пациентов с местно-распространенным раком уретры [22].

В многоцентровом исследовании 124 пациентов с распространенным первичным раком уретры, которым была проведена периоперационная химиотерапия на основе платины, были отмечены лучшие показатели безрецидивной и общей выживаемости в группе из 39 пациентов, которым проводилась неoadъювантная химиотерапия [22]. В другом исследовании было сообщено о результатах лечения 44 пациентов с распространенным первичным раком уретры, которым проводилась химиотерапия на основе Цисплатина. Общий коэффициент ответа для различных схем составил 72%, а медиана общей выживаемости – 32 месяца. Пациенты, которым было проведено хирургическое вмешательство после химиотерапии, имели значительно лучшую ОВ по сравнению с теми, кто подвергся только химиотерапии [23].

В Европе медиана пятилетней ОВ существенно не различается между полами [2,24]. Согласно RARECARE (проект наблюдения редких опухолей), медиана однолетней и 5-летней ОВ пациентов с первичным раком уретры составляет 71% и 54%, соответственно [2]. При более длительном наблюдении SEER (программа Национального Онкологического Центра – источник информации об эпидемиологии, встречаемости и выживаемости онкологических заболеваний в США), изучившей 1615 случаев заболеваний первичным раком уретры, было доложено о медиане пяти- и десятилетней ОВ – 46% и 29% соответственно. Раково-специфиче-

ская выживаемость в течение 5 и 10 лет была 68% и 60%, соответственно [3].

Предикторами снижения выживаемости пациентов с первичным раком уретры являются: преклонный возраст (>65 лет) и принадлежность к черной расе [2,24,25]; стадия заболевания, степень злокачественности опухоли, вовлеченность лимфатических узлов [26] и наличие метастазов [27]; размер очага и расположение проксимального края опухоли [27]; объем хирургического вмешательства и возможность мультимодального подхода к лечению [25,27]; гистологический тип опухоли [2,19,25]; наличие сопутствующего рака мочевого пузыря [28]; локализация рецидива (уретральная/неуретральная) [29].

При интерпретации этих результатов необходимо учитывать некоторые ограничения. К примеру, в Голландском исследовании число больных было небольшим (n=91) [30]. В обширной базе данных SEER (n=2046) не указана связь проведенного лечения с выживаемостью [19]. Наконец, в отличие от проекта RARECARE [2], в базе данных SEER сообщалось о противоположных результатах относительно роли гистологического строения опухоли в выживаемости у мужчин [25].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Первичный рак уретры является редким заболеванием. Мультимодальный подход к лечению больных с данной патологией позволяет достигнуть удовлетворительных показателей отдаленной выживаемости. Учитывая возможность сочетания различных гистологических вариантов рака уретры необходимо проведение полноценного гистологического исследования с применением всех методов морфологической диагностики для выбора правильного алгоритма лечения. ■

Ключевые слова: рак уретры, нейроэндокринный рак уретры, неoadъювантная химиотерапия, адъювантная химиотерапия, иммуногистохимическое исследование.

Key words: urethral cancer, neuroendocrine urethral cancer, neoadjuvant chemotherapy, adjuvant chemotherapy, immunohistochemistry.

DOI: 10.29188/2222-8543-2019-11-2-38-42

Резюме:

Первичный рак уретры признан редкой злокачественной опухолью, составляющей менее 1% всех опухолевых заболеваний. В 2008 году в 28 странах Евросоюза зарегистрировано 4292 случая с предполагаемой частотой 655 новых случаев в год. Преобладающим гистологическим типом первичного рака уретры является уротелиальная карцинома (54-65%), следующими по частоте встречаемости являются плоскоклеточная карцинома (16-22%) и аденокарцинома (10-16%).

Описан клинический случай диагностики и лечения больной с комбинированной карциномой уретры, представленной преимущественно участками крупноклеточного нейроэндокринного рака и очагами высокодифференцированной аденокарциномы с кишечным иммунофенотипом.

Проведен анализ литературных данных о результатах лечения больных с раком уретры. В Европе медиана пятилетней общей выживаемости (ОВ) существенно не различается между полами. Согласно RARECARE (проект наблюдения редких опухолей), медиана одногодичной и 5-летней ОВ пациентов с первичным раком уретры – 71% и 54%, соответственно. При более длительном наблюдении SEER (программа Национального Онкологического Центра – источник информации об эпидемиологии, встречаемости и выживаемости онкологических заболеваний в США), изучившей 1615 случаев заболеваний первичным раком уретры, было доложено о медиане 5- и 10-летней ОВ – 46% и 29%, соответственно. Раково-специфическая выживаемость в течение 5 и 10 лет была 68% и 60%, соответственно.

Мультимодальный подход к лечению первичного рака уретры включает радикальную операцию и химиотерапию с возможностью проведения дополнительной лучевой терапии, что позволяет достигнуть удовлетворительных показателей отдаленной выживаемости. Учитывая возможность сочетания различных гистологических вариантов рака уретры необходимо проведение полноценного гистологического исследования с применением всех методов морфологической диагностики для выбора правильного алгоритма лечения.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Summary:

Neuroendocrine urethral cancer. (Description of the case)

K.O. Tsedenova, M.I. Komarov, V.B. Matveev, A.D. Panakhov

Primary urethral cancer is recognized to be a rare malignant tumor which comprises less than 1% of all tumors. In 2008 there were 4292 cases in European Union with potential incidence of 655 new cases per year. A prevalent histological type of primary urethral cancer is the urothelial carcinoma (54-65%), followed by squamous cell carcinoma (16-22%) and adenocarcinoma (10-16%).

In Europe median of five-year OS has no difference between male and female patients. According to RARECARE (rare tumors observation project), median 1-year and 5-year OS of patients with urethral cancer was 71% and 54% respectively. A more lengthy observation in SEER (National Cancer Institute program – a source of information on epidemiology, prevalence and survival for cancers in USA), which included 1615 cases of primary urethral cancer, reported median 5-year and 10-year OS being 46% and 29% respectively. Cancer-specific survival for 5 and 10 years was 68% and 60% respectively.

Multimodal approach to treatment for primary urethral cancer includes radical surgery and chemotherapy with possible adjuvant radiation therapy, which allows to achieve satisfactory long-term survival. Considering a possibility of multiple histological types of urethral cancer in one patient an adequate pathology using all techniques for morphological diagnostics is necessary for guiding treatment algorithm.

Authors declare lack of the possible conflicts of interests.

ЛИТЕРАТУРА

- Gatta G, van der Zwan JM, Casali PG, Siesling S, Dei Tos AP, Kunkler J, et al. Rare cancers are not so rare: the rare cancer burden in Europe. *Eur J Cancer* 2011;47(17):2493-511. doi: 10.1016/j.ejca.2011.08.008.
- Visser O, Adolfsson J, Rossi S, Verne J, Gatta G, Maffezzini M, et al. Incidence and survival of rare urogenital cancers in Europe. *Eur J Cancer* 2012;48(4):456-64. doi: 10.1016/j.ejca.2011.10.031
- Swartz MA, Porter MP, Lin DW, Weiss NS. Incidence of primary carcinoma in the United States. *Urology*, 2006. 68(6):1164-8. doi: 10.1016/j.urology.2006.08.1057
- Medina Pérez M, Valero Puerta J, Sánchez González M, Valpuesta Fernández I, Marín Martín J. [Squamous carcinoma of the male urethra, its presentation as a scrotal abscess]. *Arch Esp Urol* 1999;52(7): 792-4.
- Van de Voorde W, Meertens B, Baert L, Lauweryns J. Urethral squamous cell carcinoma associated with urethral stricture and urethroplasty. *Eur J Surg Oncol* 1994; 20(4): 478-83.
- Colapinto V, Evans DH. Primary carcinoma of the male urethra developing after urethroplasty for stricture. *J Urol* 1977;118(4):581-4.
- Mohanty NK, Jolly BB, Saxena S, Dawson L. Squamous cell carcinoma of perineal urethrostomy. *Urol Int* 1995;55(2):118-9.
- Sawczuk I, Acosta R, Grant D, White RD. Post urethroplasty squamous cell carcinoma. *NY State J Med* 1986;86(5):261-3.
- Mohan H, Bal A, Punia RP, Bawa AS. Squamous cell carcinoma of the prostate. *Int J Urol* 2003;10(20):114-6.
- Arva NCI, Das K. Diagnostic dilemmas of squamous differentiation in prostate carcinoma case report and review of the literature. *Diagn Pathol* 2011;6:46. doi: 10.1186/1746-1596-6-46.
- Cupp MR, Malek RS, Goellner JR, Espy MJ, Smith TF. Detection of human papillomavirus DNA in primary squamous cell carcinoma of the male urethra. *Urology* 1996;48(4):551-5. doi: 10.1016/S0090-4295(96)00246-4
- Wiener JS, Liu ET, Walther PJ. Oncogenic human papillomavirus type 16 is associated with squamous cell cancer of the male urethra. *Cancer Res* 1992;52(18):5018-23.
- Ahmed K, Dasgupta R, Vats A, Nagpal K, Ashrafian H, Kaj B, et al. Urethral diverticular carcinoma: an overview of current trends in diagnosis and management. *Int Urol Nephrol* 2010;42(2):331-41. doi: 10.1007/s11255-009-9618-x
- Chung DE, Purohit RS, Girshman J, Blaivas JG. Urethral diverticula in women: discrepancies between magnetic resonance imaging and surgical findings. *J Urol* 2010;183(6):2265-9. doi: 10.1016/j.juro.2010.02.016.
- Thomas AA, Rackley RR, Lee U, Goldman HB, Vasavada SP, Hansel DE. Urethral diverticula in 90 female patients: a study with emphasis on neoplastic alterations. *J Urol* 2008;180(6):2463-7. doi: 10.1016/j.juro.2008.08.040
- Libby B, Chao D, Schneider BE. Non-surgical treatment of primary female urethral cancer. *Rare Tumors* 2010;2(3):e55. doi: 10.4081/rt.2010.e55.
- Gandhi JS, Khurana A, Tewari A, Mehta A. Clear cell adenocarcinoma of the male urethral tract. *Indian J Pathol Microbiol* 2012;55(2):245-7. doi: 10.4103/0377-4929.97895
- Mehra R, Vats P, Kalyana-Sundaram S, Udager AM, Roh M, Alva A, et al., et al. Primary urethral clear-cell adenocarcinoma: comprehensive analysis by surgical pathology, cytopathology, and next-generation sequencing. *Am J Pathol* 2014;184(3):584-91. doi: 10.1016/j.ajpath.2013.11.023 184: 584.
- Derksen JW, Visser O, de la Rivière GB, Meuleman EJ, Heldeweg EA, Lagerveld BW. Primary urethral carcinoma in females: an epidemiologic study on demographical factors, histological types, tumour stage and survival. *World J Urol* 2013;31(1):147-53. doi: 10.1007/s00345-012-0882-5.31: 147.
- Cahn DB, Handorf E, Ristau BT, Geynisman DM, Simhan J, Kutikov A, et al. Contemporary practice patterns and survival outcomes for locally advanced urethral malignancies: A National Cancer Database Analyses. *Urol Oncol* 2017;35(12):670.e15-670.e21. doi: 10.1016/j.urolonc.2017.07.026
- Dayyani F1, Hoffman K, Eifel P, Guo C, Vikram R, Pagliaro LC, et al. Management of advanced primary urethral carcinomas. *BJU Int* 2014;114(1):25-31. doi: 10.1111/bju.12630
- Gakis G, Morgan TM, Daneshmand S, Keegan KA, Todenhofer T, Mischinger J, et al. Impact of perioperative chemotherapy on survival in patients with advanced primary urethral cancer: results of the international collaboration on primary urethral carcinoma. *Ann Oncol* 2015;26(8):1754-9. doi: 10.1093/annonc/mdv230.
- Dayyani F, Pettaway CA, Kamat AM, Munsell MF, Sircar K, Pagliaro LC. Retrospective analysis of survival outcomes and the role of cisplatin-based chemotherapy in patients with urethral carcinomas referred to medical oncologists. *Urol Oncol* 2013;31(7):1171-7. doi: 10.1016/j.urolonc.2012.01.011
- Sui W, RoyChoudhury A, Wenske S, Decastro GJ, McKiernan JM, Anderson CB. Outcomes and prognostic factors of primary urethral cancer. *Urology* 2017;100:180-186. doi: 10.1016/j.urology.2016.09.042..
- Champ CE, Hegarty SE, Shen X, Mishra MV, Dicker AP, Trabulsi EJ, et al. Prognostic factors and outcomes after definitive treatment of female urethral cancer: a population-based analysis. *Urology* 2012;80(2):374-81. doi: 10.1016/j.urology.2012.02.058 80: 374.
- Gakis G, Morgan TM, Efstathiou JA, Keegan KA, Mischinger J, Todenhofer T, et al. Prognostic factors and outcomes in primary urethral cancer: results from the international collaboration on primary urethral carcinoma. *World J Urol* 2016;34(1):97-103. doi: 10.1007/s00345-015-1583-734: 97.
- Rabbani F. Prognostic factors in male urethral cancer. *Cancer* 2011;117(11):2426-34. doi: 10.1002/cncr.25787
- Gakis G, Efstathiou JA, Daneshmand S, Keegan KA, Clayman RH, Hrbacek J, et al. Oncological outcomes of patients with concomitant bladder and urethral carcinoma. *Urol Int* 2016;97(2):134-41. doi: 10.1159/000448335
- Gakis G, Morgan TM, Daneshmand S, Keegan KA, Clayman RH, Mischinger J. Impact of salvage surgery and radiotherapy on overall survival in patients with recurrent primary urethral cancer. *J Clin Oncol* (Meeting Abstracts), 2015; 33:4568.
- Golijanin D, Yossepowitch O, Beck SD, Sogani P, Dalbagni G. Carcinoma in a bladder diverticulum: presentation and treatment outcome. *J Urol* 2003;170(5):1761-4. doi: 10.1097/01.ju.0000091800.15071.52